

ОБРАЗЫ ТАТАР И КАЛМЫКОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПАРЕМИЯХ, СОБРАННЫХ В.И. ДАЛЕМ

Tatiana KRAYUSHKINA¹

Татьяна Владимировна КРАЮШКИНА

АННОТАЦИЯ

В статье на материале паремий, собранных В.И. Далем, исследуются образы татар и калмыков. В паремиях о татарах для русского народа более значимы военные и мирные контакты между мужчинами. Татары чаще оцениваются отрицательно, хотя отношение к ним не лишено и жалости. Калмыки изображаются только в бытовом плане. Паремии являют лишь отрицательное отношение к ним русского народа.

Ключевые слова: Психофольклористика, Фольклор, Русская Народная Паремия, Татары, Калмыки, В.И. Даль.

Krayushkina, Tatiana. " The Image of Tatars and Kalmyks In Russian Proverbs Compiled By V.I. Dahl ". *Siberian Studies (SAD)*, 3.8 (2015): 25-34.

Krayushkina, T. (2015). The Image of Tatars and Kalmyks In Russian Proverbs Compiled By V.I. Dahl. *Siberian Studies (SAD)*, 3 (8), s.25-34.

¹ Dr., Head of the Center for the History of Culture and Intercultural Communication, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far East, д. филол. наук, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690001, Россия, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, kvtp(at)yandex.ru.

THE IMAGE OF TATARS AND KALMYKS IN RUSSIAN PROVERBS COMPLIED BY V.I. DAHL

ABSTRACT

In this article, on the proverbs collected by V.I. Dahl, images of Tatars and Kalmyks are studied. The war and peace contacts between men draw attention in the proverbs on Tatars for the Russian. Tatars are often evaluated negatively, although the attitude towards them is not without pity. The Kalmyks are depicted only in domestic terms. The proverbs are a negative attitude towards the Russian people.

Keywords: Psihofolkloristika, Folklore, Russian Proverb, Tatars, Kalmyks, V.I. Dahl.

Устное народное творчество по праву считается устоявшимся комплексом знаний. Каждый жанр с учетом присущей ему специфики транслирует представления этноса о мире. Завуалированный поэтикой жанров, сюжетами и образами, этот комплекс открывает современному человеку трафаретированное восприятие окружающей действительности, на котором зиждется менталитет этноса. Особую ценность представляют паремии – малые фольклорные жанры: именно в них традиционные представления содержатся в концентрированной форме.

Человек – многогранный предмет познания искусства и науки. К.М. Романов отмечает: «Проблема познания человека человеком относится к числу актуальных в психологии <...>» (Романов 1993: 3). Это высказывание в полной мере можно отнести и к новой отрасли фольклористики – психофольклористики, изучающей специфику психологии этноса на материале устного народного творчества. Именно в русле психофольклористики и написана данная статья. Паремии содержат богатый материал, отражающий представление русских о других народах. Пословицей принято называть меткое народное выражение, в котором обобщен опыт народа, оцениваются разнообразие сферы жизни. Поговорка – это простое иносказание, первая часть пословицы. В пословицах и поговорках описано отношение этноса к Родине и свободе, миру и войне, вере и безверию, своим и чужим и т.д. (Зуева, Кирдан 1998; Свиридова 2007). В паремиях представлен и многовековой опыт русских, полученный во время контактов с представителями других наций.

Значительное количество пословиц и поговорок русские сложили о татарах, причем под этим этнонимом в фольклоре скрываются и татаро-монголы, и татары Казанского ханства, и крымские татары. Не всегда удается определить, о каком же именно народе в пословице идет речь. Военные конфликты нашли свое отражение в ряде паремий. Обращает на себя внимание, что в этом случае (в сравнении с пословицами на военную тематику о других народах) русские не позиционируют себя победителями, видимо, в памяти народа остается тяжесть татаро-монгольского ига. Пословицы донесли до наших дней важную информацию об этом этносе (следует учитывать, что со временем пословицы приобретают иносказательность, поэтому важно считывать с них начальное, очевидное значение). Татар сложно убить: «Не бьет стрела татарина» (Даль 2000; здесь и далее). Описывается их стремительность в бою: «Постой, татарин, дай саблю вынуть (или: отточить)!»), их способ убивать: «Не татарин выскочил, не голову снял». Русская народная мудрость советует всегда быть настороже, потому что татары появляются внезапно: «Сидит, как курица на яйцах. Сидячего татары берут», «Живи, чтоб татары сидячего не накрыли». Русские могли

противостоять им только сообща: «Бей сполох, татарин идет». При этом производился подсчет времени между набегами татар: «Рано татарам на Русь идти». Сила – важное качество русского, но татары превосходят русских в этом своей волей: «И сила есть, да воли нет. Неволей только татары берут». Общеизвестная пословица о незваных гостях также связана с образом татар: «Не вовремя гость – хуже (пуще) недруга (татарина)».

Тяжесть ига затронула весь русский народ: и мужчин, и женщин, и детей. Предположительно, об Орде говорится в пословице «Злее зла татарская честь». С татарщиной сравнивают власть, если она вызывала неудовольствие: «Это сушая татарщина». Жизнь женщин становилась другой, в неволе их ждала тяжелая работа: «Глазами гусей паси, голосом песни пой, руками пряжу пряди, ногами дитя качай (говорит в песне вышедшая из татарского полону женка)».

Длительность татаро-монгольского ига запомнилась и поражениями («За Пьяною люди пьяны (рекою Нижег. губ., 1377 г. русские поражены в стане татарами)»), и победами («Пльви себе, татарин, Афимьи прошли (11 авг., начало победы Дм. Донского)»). В пословице упоминается и о населенных пунктах, которые не смогли взять татары: «Будешь жить, ровно за Буюм (Костромской губернии, построенный от татарских набегов)», «Буй да Кадуи черт три года искал, а Буй да Кадуи у ворот стоял. (Татары искали Буй, чтобы разорить его, но не нашли к нему дороги)».

Видимо, с монголо-татарским игом связано такое качество татар, описываемых в пословицах, как злоба. Важно, что эта черта характера представлена в высшей степени: «Злее злого татарина». За это качество – злобу, – по мнению русских, должно следовать возмездие: зло за зло. Но беда может быть такой степени, что ее «Не пожелаю и злому татарину (т. е. так худо)», «Закажу и злому татарину», «Не дай Бог и злому татарину».

Другие черты характера могут относиться ко всем этносам, которые русские определяют как татар. В пословицах изображается способность не соблюдать приличия («Нам, татарам, все даром»). Пожалуй, только о татарах русский говорит, что представители этого этноса могут быть или порядочными, или обманщиками, оба этих качества свойственны татарам в высшей степени: «Татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник». Обращает на себя внимание такой факт, что русские ставят татар ниже себя: «Ты барин, да и я не татарин». Татары – один из немногих этносов, в адрес которых русские в своих пословицах открыто желают зла (речь идет о бытовом плане, не связанном с военными действиями). Например, «Ешь

медведь татарина – оба ненадобны». Зложелательство может иметь форму, связанную со вредом для здоровья, при этом подчеркивается, что иной пользы, кроме обозначенной в пословице, русский от татарина не ожидает: «Князь, а князь, возьми-ка тройчатки, пособи навоз навалить!». Предметом зложелательства становится многоженство: «Лучше бы у собаки татарина жена померла, чем у меня (у него две)». Негативное отношение к татарам ставится в один ряд с другими явлениями действительности, также вызывающими у русского народа злость. Татары воспринимаются как некое препятствие, мешающее нормальному течению жизни русского человека: «В воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки: лезть к мужику (к мерину) в пузо: там оконце вставишь да и зимовать себе станешь». Крымские татары упоминаются еще в двух пословицах. В первой из них они стоят в одном ряду с католиками, т.е. речь идет о противостоянии Православия исламу и католицизму: «Много нам бед наделали – хан крымский да папа римский». Вторая призывает к разрешению конфликта таким путем: «Алай-булай крымские песни – да там их и тресни». Но несмотря на негативное отношение к татарам, существуют пословицы и о любви к ним, но любовь эта заслуженная: «Люблю молодца и в татарине».

Русские считают татар ненаблюдательными: «Нет проку в татарских очах». Татарам приписывается глупость, связанная с отсутствием таланта: «Видал татарин во сне кисель, так не было ложки; лег спать с ложкой – не видал киселя». При этом русские жалеют татар, как жалеют всякого несчастного человека: «Ныне про татарское счастье только в сказках слышать». Образ татар, как и других народов, в сознании русских связан с нечистой силой: «Поехали татары в тар-тарары – так за ними и ты?».

В пословицах образу татар сопутствует образ лошади. Например, татарам приписывается способность воровать коней, русскому претят кулинарные пристрастия этого народа: «На волка помолвка, а татарин кобылу украл (съел)» (то же говорится о цыганах, но только как о воровящих коней). Татарам продавали старых коней на мясо: «Не верти головою, как бешеная овца, не продали б татарам», «Сивому мерину смолоду цены не было, а под старость задаром отдали татарам». Татарин не побрезгует и худшим: «Что пороты уши (у лошади), так и татарин не съест?». Пристрастие к конине осуждается русскими у двух народов: «Калмык татарина маханиной (кониным мясом) корит». В пословицах отражено и отношение к другой пище у татар (в восприятии русского народа). Например, главное блюдо русских – каша – не была в чести у татар: «Сыт, татарин, коли каши не ешь». Русская пища считалась лучше татарской: «На татарских щах жиру нет, а на русских пару не видать». Форма калача также связана с татарским языком: «Мужик просил у

черта пшеничного хлеба, черт дал ему калач, сказав: "Кал-ач" (по-татарски: не наедайся, будь голоден). Русские заметили у татар их неспособность переносить горячительные напитки: «И то, что вода; а кабы вино, беда бы моя (сказал татарин, которого русский угостил водой)».

В пословицах высмеивается невысокий уровень знания татарами русского языка. «Моя твоя – твоя моя – да и только» (то же говорят и о калмыках, не владеющих русским языком). В имитации неправильно построенных татарами предложениях насмешке подвергается и их образ жизни: «Где был, князь? – Волгам шатал, базарам гулял», «Надо голова дыра вертеть, мозга лить». Их образ письма – справа налево – также считается не соответствующим норме: «От стены пишет (от правой к левой)».

Реалии татарской жизни проникли в незначительное количество русских паремий. Так, женский ум сравнивается с сумами: «Женские умы – что татарские сумы (переметны)». В пословицах отразились и разные вероисповедания, и связанные с ними явления. Например, отсутствие в привычном для русского плане поста. О продолжительности того или иного события говорили так: «Татарскому мясоеду нет конца», «С татарский пролог (коран)». Свои и чужие речи (свои оцениваются негативно) сравниваются с достойными Евангелия или Корана, при этом делается акцент на то, что первые – понятны, вторые – непонятны: «Ваши речи в Евангелие, наши и в забуку (и в татарский пролог, т. е. в коран) не годятся», «Ваши слова – хоть в Библию, а наши и в татарские святцы (в татарский пролог) не годятся».

О других народах монголоидной расы, исконно проживающих на территории России, в пословицах и поговорках говорится реже. Негативно оцениваются в паремиях калмыки. Этой нации приписывается огромное упрямство: «Калмыцкую лошадь один только калмык и переупрямит». При этом он не может отстоять своего: «Так не будет (сказал калмык), а как-нибудь да будет». Кроме того, калмыки, по мнению русских, воровали чужой скот: «Спрашивай у калмыка, не видал ли теленка: а он давно его съел». Высмеивается недостаточный уровень владения калмыками русским языком: «Кто там? – Мы. – А кто вы? – Калмыки. – А много ли вас? – Я одна». Уровень владения языком может высмеиваться одновременно с внешним видом калмыков, не соответствующим русским представлениям о красоте: «Ай молодец: широка лица, глаза узеньки, нос пятка». Имена, которые носили испокон века русские, – своего рода показатель принадлежности к русской нации. Поэтому русские имена у представителей других национальностей воспринимаются как нарушение нормы. Через них их носитель, по мнению

русского народа, приписывает себе не принадлежащую ему русскость: «Калмык – Иван Иванович, маханник, под собою кобылу съел».

Загадка – это замысловатый вопрос, который содержит краткое, ритмически организованное иносказательное описание предмета или явления. Загадка обязательно содержит отгадку, или ответ. Считается, что загадки, т.е. иносказательная речь, возникли в древние времена, их назначение состояло в том, чтобы перехитрить враждебную силу и тем самым защитить свой род от чуждого влияния. Тематика загадок связана с бытом русского народа, контакты с представителями других этносов отражены лишь в мизерном количестве загадок (Зуева, Кирдан 1998; Свиридова 2007).

В загадках упоминается о рубеже татарском: т.е. упоминание о чужом, в данном случае о чужой земле, лишено эмоциональной окрашенности: «На поле Арском, на рубеже татарском, два орла орлуют, одним языком балуют» (крестины), «На поле ногайском, на рубеже татарском, лежат люди побиты, у них головы обриты» (снопы). Принадлежность к татарским рубежам имеют упоминаемые и арское поле (во времена Средних веков оно располагалось восточнее от Казанского кремля), и ногайское поле (ногайские татары контактировали со славянами). В загадках обозначается и чужой, непонятный русскому человеку, язык: «Мотовило-роговило под небеса уходило, по-татарски говорило, по-немецки лепетало» (журавль).

Прозвища были в репертуаре как взрослого, так и детского населения. Они, как правило, объединяют по признаку местожительства. Русские считают у татар неправильными, не соответствующими норме, их уши и прически: «Татарин – свиное ухо», «Бритая плешь».

В настоящее время дразнилки сохранились в репертуаре детей, но в прошлом они были любимы и старшим поколением. Смысл дразнилок – унижить противника. Чаще всего предметом осмеяния становилось имя оппонента или его внешний вид. Незначительная группа дразнилок высмеивает представителей других национальностей, чаще всего – татар. Этому есть объяснение. В народном сознании слиты воедино два этноса: татаро-монголы, уничтожившие во время набега на Руси не одно поколение восточных славян, и татары, завоеванные Иоанном Грозным. В дразнилках нашла отражение одна из особенностей психологии: страшное должно быть высмеяно, тогда оно перестанет быть таковым. В дразнилках татары предстают злыми («А что, добрый человек, не видал ли ты злого татарина»), нищими («Хоть с голоду пухнем, да на воле живем»), высокородным татарам приписывается занятие мелкой торговлей («Продай, князь, мыла»), насмешке

подвергается и их непонятная речь и, видимо, содержание молитвы к Богу («Худай, денег дай! – Дурак, на что киряк?» (худай – бог; киряк – надо.)). Нищета может высмеиваться через их сравнение с татарами («Барин – татарин, кошку обжарил» (насмешка над господами, которые едят все, напр. зайца)). Калмыков дразнили следующим образом: «Не всяк Иван Иванович, а кому Бог даст».

Смысл детской игры молчанки состоит в том, что после произнесения определенного стиха играющие должны замолчать. Нарушивший запрет считается проигравшим. В молчанках упоминаются представители других национальностей, в том числе и татары, где чертой этноса представлен кочевой образ жизни:

Ехали татаре,
Кошку потеряли.
Кошка сдохла, хвост облез.
Кто промолвит, тот и съест.

Образ татар в этой молчанке нестабилен: он мог заменяться на цыган или на бояр.

Итак, паремии о татарах и калмыках являют довольно интересное восприятие этих народов русскими. Используя метод семантического анализа, весьма продуктивного в данной ситуации, приходим к ряду выводов. В паремиях отражено открытое негативное или скрытое негативное (преимущественно) восприятие русскими татар и калмыков. Пословицы – самый продуктивный для этого жанр.

В паремиях о татарах для русского народа более значимы контакты (военные (реже) и мирные, бытовые (чаще)) между мужчинами: столкновение именно мужских миров – русского и татарского – изображено в пословицах, поговорках и загадках. Татары чаще оцениваются отрицательно. В военных действиях они опасны, паремии содержат постоянные советы русским быть настороже. В бою русские явно проигрывают татарам. В бытовом плане татары и их образ жизни высмеиваются: у русских вызывают недоумение их внешний вид, пища и незнание русского языка. Татарам приписываются черты характера и манера поведения, в системе восприятия русских имеющие отрицательные оценки, как то: злоба, желание получить что-то даром, способность обманывать и воровать, ненаблюдательность, глупость, т.е. всё

то, что при контакте татарина с русским может привести русского к некоему ущербу. При этом русские воспринимают татар как народ, обладающий максимальной выраженностью как отрицательных, так и положительных черт (или чрезмерно честны, или великие обманщики). И вот эта-то чрезмерность русским в татарах импонирует, потому что русские в себе тоже видят и тоже оценивают положительно эту черту. Ряд пословиц выявил пожелание татарам смерти, причиной чего служит их, татар, негативно оцениваемое наличие в мире или переизбыток. При этом русские жалеют татар, как и всяких бесталаных людей. Принадлежность к татарскому этносу, враждебно воспринимаемая русскими, может нивелироваться другим качеством – молодцеватостью, т.е. наличием у татарина удалства, храбрости, столь ценимые русским народом. О татарской доле, отсутствии таланта русский народ отзывался с жалостью: именно чувство жалости помогает преодолеть в целом негативное отношение к этносу.

Предметные реалии, являющиеся компонентами обыденного мира татар (переметная сума, коран), калькируемые на русский мир и его представителей в качестве особого маркера, выполняют функцию негативной оценки своего мира (русских женщин, длительность или качество своей речи). Контакты русских женщин с татарами находятся на периферии паремийного мира: в них отражено пленение русских женщин татарами и восприятие русскими мужчинами ума представительниц слабого пола.

Загадки показывают скрытое негативное отношение к татарам через упоминание отдаленности, а значит чуждости, их территории, непонятного языка. Прозвища высмеивают бритые головы татар, что русскими однозначно воспринимается как нарушение нормы. Свообразно негативное отношение к татарам являют дразнилки, сочетая в одном тексте и отрицательную, и положительную характеристики (злобу и доброту, свободу и нищету, бедность и принадлежность к высшему сословию). В дразнилках, как и в пословицах, высмеивается речь и пища татар. Вроде бы внешне нейтрально описываются татары в молчанках. Но при этом они производят негативные действия (перемещаются в пространстве, т.е. ведут себя как кочевники, что не соответствует традиционной оседлости русских, и теряют имущество).

О калмыках в русских паремиях говорится реже, чем о татарах. В текстах представлен лишь бытовой план контактов. Как и у татар, у калмыков высмеивается несоответствие норме: невладение в полной мере русским языком, внешний вид, питание. Калмыки в восприятии русских упрямы, не могут отстаивать свое мнение, воруют. Паремии не отразили жалости и других

положительных эмоций русских к калмыкам. Контакты между женщинами (русскими, татарками, калмычками) в паремиях не отражены.

БИБЛИОГРАФИЯ

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. – М.: Флинта: Наука, 1998.

Романов К.М. Психология межличностного познания. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1993.

Свиридова Л.М. Русское устное народное творчество. – Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2007.